

Независимо от того, мешал ли кот использованию липкого ролика или нет, его разработка была абсолютно необходима.

Руан усердно приступил к планированию пятого прототипа.

«В этот раз стоит попробовать использовать клей с чуть меньшей степенью адгезии. Неужели я израсходовал все материалы, что собрал для этого? Придётся пополнить запасы после работы. Надо подготовить побольше на случай очередного провала.»

Он даже не замечал, что в этот момент герцог сверлил взглядом ролик у него в руках.

После окончания рабочего дня Руан проводил герцога, который, прежде чем уйти на патрулирование, задержался и смотрел на него с какой-то странной, упорной настойчивостью. Затем он покинул кабинет, чтобы достать новую бумагу и клей.

Он не забыл прихватить с собой и неудачный четвёртый прототип.

«Корпус-то можно использовать повторно... Надо его переработать.»

Если честно, он не был уверен, что сумеет сделать новый снова.

Руан вертел в руках неровный и грубый корпус прототипа, вспоминая, как мучился, создавая его.

До определённого момента всё шло неплохо. Ему удалось раздобыть подходящий кусок дерева и придать ему нужную форму. Проблема заключалась в мастерстве Руана, вернее, в его отсутствии.

Даже когда он был Ким Ха Джинном, ему никогда не давались работы, требующие особой ловкости рук. Но раз уж теперь у него было совсем другое тело, да и задача не требовала создания чего-то слишком сложного, он полагал, что справится...

Однако похоже, его безнадёжные навыки не изменились даже после смены тела. Или, возможно, предыдущий владелец этого тела был таким же неумелым.

В процессе работы он быстро осознал, насколько нереалистичными были его изначальные ожидания, и постепенно отказался от таких целей, как аккуратный внешний вид и выдающаяся функциональность. В конце концов, его последней надеждой стало просто заставить эту штуку работать. А если быть честным, даже с этим он едва справлялся.

В результате корпус получился кривым, неустойчивым и дребезжал при движении, а его шероховатая поверхность постоянно царапала руки. Но...

«Я не уверен, что смогу сделать что-то лучшее, даже если попробую ещё раз. Так что же делать? Остаётся просто довольствоваться этим.»

«Хотя само по себе чудо, что я не порезал руку...»

Руан тяжело вздохнул, вспоминая, как несколько раз едва не вонзил себе в ладонь лезвие.

Он ускорил шаг, но вдруг кто-то окликнул его сзади:

— Советник?

Это было довольно редкое обращение в месте, где все звали его по имени, а не по должности.

Если кто-то окликнул его так в это время суток...

Руан мгновенно надел маску надёжного и компетентного советника и обернулся с вежливой улыбкой.

— Добрый вечер, господин Ульрик.

На лице дворфа-мастера Ульрика появилась широкая улыбка.

— Да-да, добрый вечер, советник.

Ульрик быстрыми шагами подошёл к Руану.

— Ха! Ну точно, у людей нет ни одного предмета, который не был бы слишком высоким!

Руан добродушно улыбнулся, услышав восторженное замечание дворфа, чьи глаза буквально сверкали от любопытства.

— Значит, вы осматривали предметы, которыми пользуются люди из Рейнке. Люди Рейнке в целом крупные даже среди людей, поэтому большинство вещей сделаны под их размер. Но не волнуйтесь — мы уже готовим предметы, адаптированные под нужды дворфов, чтобы они могли комфортно работать здесь после подписания соглашения.

Работа шумной делегации дворфов, прибывшей в Рейнке, шла гладко и теперь приближалась к завершению.

Конечно, существовала небольшая проблема: всякий раз, когда герцог и Руан находились

вместе, дворфы впадали в состояние крайнего возбуждения, но... в любом случае, соглашение между Рейнке и дворфами продвигалось в направлении, устраивающем обе стороны, и теперь оставалось только подписать его.

Все важные вопросы были решены, и обе стороны были довольны. Атмосфера постепенно смещалась в сторону установления дружеских отношений между двумя расами, которые скоро станут союзниками.

А как только документ будет подписан и делегация уедет, в Рейнке начнут прибывать мастера, которые займутся возведением стен, производством оружия и технологическим обменом.

В таких обстоятельствах Ульрик, один из тех, кто должен был остаться в Рейнке в качестве мастера, попросил разрешения заранее осмотреть окрестности. И, судя по всему, молодой дворф получал огромное удовольствие от новой привилегии.

— Если вам что-то потребуется, мы изготовим это прямо здесь. Хотя, думаю, многие дворфы предпочтут привезти с собой свои инструменты, ведь они сильно привязаны к ним.

Руан знал, что дворфы необычайно дорожат каждым из своих творений.

Говорили, что ни один дворф никогда не пренебрегает тем, что было создано его собственными руками. Каждый предмет для них — словно ребёнок. Поэтому они тщательно изготавливают даже самые простые вещи, бережно ухаживают за ними и при необходимости ремонтируют, чтобы пользоваться ими как можно дольше. В культуре дворфов просто не существовало понятия «одноразовой вещи», которую можно легко заменить.

Это разительно отличается от прагматичного подхода, принятого в Рейнке.

В Рейнке, конечно, тоже старались чинить вещи, но не из привязанности, а лишь из-за нехватки ресурсов. Здесь никто не держался за предметы из сентиментальности. Просто использовали то, что было под рукой, до тех пор, пока оно не приходило в полную негодность.

Поскольку дворфы останутся в Рейнке на длительный срок и будут тесно взаимодействовать с местными жителями, даже такие мелкие различия имели значение. Пока Руан размышлял о том, что ещё нужно подготовить для гармоничного сосуществования двух рас...

— Кстати, а это тоже инструмент, используемый в Рейнке?

Неожиданный вопрос вернул его мысли обратно.

Искрящийся взгляд мастера другой расы был... устремлён на прототип липкого ролика, сделанный неумелым человеком.

«Ещё минуту назад он казался пригодным для использования...»

Но почему перед дворфом он вдруг стал казаться таким жалким?

Однако он не мог просто уклониться от ответа из-за собственного смущения, поэтому, немного неловко, Руан заговорил:

— Это... на самом деле здесь не используется, я сам сейчас его разрабатываю. Выглядит нелепо, потому что я не особо умел в ремесле.

— Вы создаёте нечто новое? Мне хотелось бы услышать подробности.

Внезапно приняв выражение опытного мастера, который обнаружил неоперившегося ученика, Ульрик мгновенно сократил дистанцию.

— Это?..

Руана слегка ошеломил тот факт, что искусный мастер проявил такой живой интерес к изделию, выполненному с его жалкими навыками.

Теперь, когда он посмотрел на это, ему стало немного стыдно показывать такое даже людям.

Руан посмотрел на прототип, затем на горящие глаза дворфа, затем снова на своё грубое творение, и, в конце концов, с ощущением студента, сдающего важную курсовую работу строгому профессору, протянул ролик вперёд.

«Точно. Что профессор может ожидать от студента? Глупо студенту стыдиться результата своих усилий...»

Ульрик с интересом принялся изучать прототип.

— Бумага намотана вокруг цилиндра, а конструкция позволяет бумажному рулону вращаться.

В ответ на слова Ульрика, Руан раскрыл рот, собираясь объяснить предназначение ролика.

— Да. Это нужно, потому что герц...

И тут же осёкся.

«Чуть не проговорился.»

Он был на грани того, чтобы рассказать дворфу о герцоге. И о том, что он делает это из-за герцога.

«Если бы я так сказал...»

Перед глазами Руана пронеслись сцены, которые он видел не раз за последние дни. Дворфы, которые казались спокойными и серьёзными мастерами, мгновенно преображались, начиная фыркать от возбуждения, когда он и герцог оказывались вместе.

— Официально! Это официальная пара!

— Великолепно! Нужно срочно создать произведения по этому мотиву!

— Я уже сделал одно!

— О, ты гений! Могу ли я сделать что-то новое, добавив к этому материалу?

— Конечно! Только покажи, когда закончишь!

Он думал, что выработал некоторый иммунитет благодаря людям Рейнке, которые серьёзно относятся к сплетням, но дворфы были совсем другой проблемой.

Потому что...

— Смотрите! Я изобразил их любовь в картине!

— Вау. Из одного изображения исходит целый сюжет. Ты настоящий художник. Я, кстати, сделал скульптуру.

— Цветовая комбинация и атмосфера, которую она создаёт, великолепны! А я соткал гобелен...

Дворфы не просто обсуждали. Они создавали.

И... они создавали невероятное количество работ, непрерывно, до непостижимой степени.

Руан не мог понять, как им удавалось создавать так много за такое короткое время, особенно в условиях напряжённого графика переговоров по условиям соглашения.

Он покосился на Ульрика.

К счастью, тот, похоже, не заметил, что Руан едва не проболтался, и всё ещё выглядел, как добродушный профессор.

Руан быстро сменил тему, прежде чем Ульрик продемонстрировал, что между профессором и одержимым — лишь тонкая грань.

— Это инструмент для уборки. Когда ролик катится, пыль и мусор прилипают к нанесённому на бумагу клею. Я сделал его, чтобы очищать одежду и ковры.

— Ах, это действительно удобно. Прекрасная идея.

Ульрик, нащупав липкую поверхность пальцами, вдруг спросил:

— А из чего сделан этот клей? Кажется, я никогда раньше не встречал такого материала...

Ну, это...

— Его изготавливают вываривая сухожилия орков.

<http://bllate.org/book/12567/1117793>